

Заметив, что И Фань снова погрузился в раздумья, его друг с очками решил не беспокоить его, а сел на соседней кровати и стал наблюдать за ним.

Внезапно он почувствовал, что И Фань стал каким-то незнакомым. Как он мог так сильно измениться, всего лишь немного поспав?

Носитель очков оказался в затруднении. Он и представить себе не мог, что И Фань вернулся из апокалипсиса, выжив там семь лет.

Хотя способности прошлой жизни его больше не было, воспоминания остались. В нём по-прежнему жил равнодушный темперамент, который он выработал, проходя через кровавые бури.

Наконец, И Фань отбросил свои глубокие мысли. Он увидел, как его друг смотрит на него, и спросил: «Чего вылупился? Никогда красивых не видел?»

Чёрт возьми! Больше не выдержав, Очки поддразнил: «Ты ли это единственный красавчик? Да в толпе тебя и не узнают. Как ты посмел назвать себя красивым с таким заурядным лицом?»

В этот момент лицо Очков излучало радость, и в душе он вздохнул. Это всё тот же старый похотливый И Фань.

«Ха-ха... Ха-ха!» — Очки не смог сдержать смех.

«Ха-ха!» — И Фань ответил своей довольной улыбкой. После апокалипсиса он редко улыбался, но сейчас он позволил улыбке появиться на его лице из-за дружеских шуток со своим лучшим другом.

Возможно, в этом была ностальгия по тем временам, когда они болтали, ржали, выпивали, жарили барбекю и сообща сокрушали врагов. Когда он мог смеяться от всей души, он ощущал себя по-настоящему хорошо.

Он опустил голову и взглянул на время на телефоне. Было 2:40 ночи, и пришло время выйти на крышу. Он не знал, хвастался выживший или нет, но обдумывать другие варианты уже было некогда.

«Очки, пора отправляться».

Очки был ошарашен. «Куда?»

И Фань уже вышел и ответил: «Следуй за мной, сам всё увидишь».

Посреди ночи на пустынных улицах города внезапно зарокотал мотоцикл. Чёрный мотоцикл выехал из отеля на большой скорости.

В транспортном средстве сидели два человека. Водителем был обычный молодой человек, а на заднем сиденье сидел молодой человек с очками. Они помчались вдаль.

Универмаг Тунхуэй.

Крупнейший универмаг в округе Нинъян. И Фань и Очки сидели на крыше здания.

«Грохот...!» Неожиданно в небе раздался громкий шум, как гром. Однако дождь давно не лил, и после этого грохота ситуация стала ещё более неуправляемой. Грохот продолжался в течение долгого времени и немного пугал.

И Фань возбуждённо встал. На фоне грохота он громко сказал: «Очки, скоро появится волшебное полярное сияние».

«Эти лучи будут способствовать эволюции человеческого тела. Под воздействием этих лучей будет очень больно, но ты должен выдержать».

«Запомни, чем дольше ты выдержишься, тем лучше для тебя. Думай о своих родителях, своих родственниках. Только мощь, которой ты обладаешь, может защитить их и позволить выжить в этом проклятом апокалипсисе».

«Запомни, это единственный шанс. Такая возможность больше не появится. Она никогда не повторится».

Очки кивнул. Хотя он ничего не знал ни о лучах, ни о чём-либо другом, он был уверен в одном. И Фань не стал бы причинять ему вред без причины. Лучше уж сойти с ума вместе с ним!

Подумал Очки.

В этот момент сердце И Фаня было полно волнения. В его прошлой жизни почти все эксперты пробудились от этого полярного сияния, в том числе и два Императора. Он лично признал, что пробудился в лучах полярного сияния и стал эволюционировавшим.

Сердце И Фаня было наполнено волнением. Наконец-то в этой жизни ему удалось заполучить эту возможность.

В этот момент тусклое небо было похоже на яичную скорлупу, пробитую светом. В небе можно было увидеть разноцветные огни разных форм.

Яркое свечение, словно прожекторы из космоса, слепяще ударило со всех сторон.

Среди них выделялся мерцающий «маяк» с периметром в баскетбольную площадку, прямоком устремлявшийся на последний этаж универмага «Тунхуэй». Ни один другой подобный луч не был виден в других частях округа.

И действительно, воспоминания из прошлой жизни были верны. Очевидцы уже видели этот свет и из-за своего невежества упустили шанс стать эволюционировавшими.

В прошлой жизни судьба распорядилась с Ифанем иначе. Тогда они с Очкариком возвращались в школу, и, перепугавшись до смерти, бросились бежать от надвигавшегося, по их мнению, ливня. Увидев в отдалении разноцветный свет, они всего лишь заинтересовались, не подозревая о его природе.

Красочные лучи охватили его тело! !

«Ах...!» – от боли Ифан не сдержал крик. Он догадывался, что будет больно, но не настолько же. Чувствовал, будто каждая клеточка тела кипит, словно кипяток. Даже костный мозг забурлил.

Особенно невыносимо горели вытатуированные на груди камни. Эти линии превратились в паяльник, обжигая Ифана так, что он желал немедленно потерять сознание. Однако разум удивительным образом оставался ясным, несмотря на кипящий мозг.

Истошно возопив, Ифан стиснул зубы и, дрожа, сумел устоять на ногах, скрипнув зубами до хруста.

Над ухом раздавался жалобный вой Очкарика.

«Аа...», «аа...», «аа...», «аа...»

Примерно через пять минут он сорвал голос, и остались слышны только его хрипы. Его воспалённые глаза умоляюще смотрели на Ифана, а тот решительно покачивал головой, всё ещё судорожно дрожа.

Очкарик бессильно опустил голову, в его глазах мелькнули слёзы. Прошло примерно пятнадцать минут, а может, и меньше или даже больше.

Все «прожекторы» в небе словно синхронно отключились и исчезли в одночасье.

Хаос воцарился вновь, словно этих лучей никогда и не было.

На крыше универмага «Тунхуэй» два человека свернулись в клубочек, как креветки, и непрерывно дрожали.

Спустя целых пять минут они встали. В этот момент Ифан заметил, что стекла на «очках» близорукого приятеля выпали и упали на землю, но тот, словно не понимая, оставался стоять.

Следует учитывать, что люди с сильной близорукостью, носящие очки долгое время, очень тяжело переносят их потерю. Они тут же чувствуют, что без них им не обойтись.

Это могло означать лишь то, что в будущем «очкарику» очки могут быть не нужны.

В эту минуту Ифан ощущал в себе невероятную силу.

От макушки до пальцев рук и ног он чувствовал необычайное тепло и свежесть.

Хотя у него не было такой мощи, как у эволюционировавшего седьмого ранга в прошлой жизни, ощущение силы всё равно восхищало Ифана.

В это время Очкарик, стоявший рядом с Ифаном, тоже пребывал в приподнятом настроении.

Уголки губ Ифана тронула лёгкая улыбка: «Очкарик, тебе пора менять ими...».

«Э, что ты сказал? Что со мной не так?» – Очкарик всё ещё не понимал.

Затем с недоумением спросил: «Я говорю, что братишка Фань так сильно пострадал. Помимо того, что тело стало крепче, а силы прибавилось, каких-то особых способностей я в себе не наблюдаю».

«По-твоему, кроме силы, ничего другого нет? Ты разве не замечаешь, что на лице чего-то не хватает?», – беспомощно ответил Ифан.

Очкарик тут же осознал, чего не хватало, но не мог понять, что именно. Обернулся и вдруг увидел на земле свои очки. «Эй, почему мои очки упали?», – несколько растерянно сказал он.

"А?" Затем он по привычке схватился за свои очки и помог им опустеть до того, как очнуться от шока.

"Ха-ха... Моя близорукость на самом деле улучшилась. У меня на самом деле хорошее зрение. Это чувство просто слишком хорошее".

Было все еще очень темно, около 3 часов ночи, но в очках он мог отчетливо видеть цвета и узоры одежды, висевшей на окнах дома поблизости.

"Это было невообразимо, но очки подобрали очки на земле. Он разбил линзы и надел оправу".

Йи Фан не смог удержаться от удивленного вздоха, когда увидел очки с другой стороны. "Как это? Знаешь, как это удивительно?"

"Ха-ха, Боже мой, Йифан, я верю, что грядет катастрофа, о которой ты говорил. Я буду слушать тебя в будущем. В любом случае, ты мне не навредишь". Очки сказали взволнованно,

Затем И Фан серьезно сказал: "Прочувствуй, какие изменения произошли в твоём теле. Просто говоря, это бег, прыжки и удары, чтобы увидеть, есть ли какие-либо изменения в твоей силе, скорости и так далее".

Сказав это, он проигнорировал свои очки и пошел на крышу, чтобы испытать изменения в своём теле.

Его тело стало намного легче. Его сила ощущалась даже сильнее, чем когда он эволюционировал в своей прошлой жизни. Более того, он был намного сильнее. Других изменений не было. Закрыв глаза и почувствовав элементарную энергию, он ничего не обрел.

Думая об этом, похоже, я стал двойным эволютором силы и ловкости?

Внезапно в трехмерном руническом шаре на его груди появилось жгучее ощущение, которое быстро распространилось на его мозг.

И Фан, поспеши и посмотри на одежду. Серебристо-белые руны на самом деле испускают всплески разноцветного света. Его ум немного рассеян. Кажется, в глубине его разума появилось что-то. Он не может не закрыть глаза и не почувствовать все это. Внезапно он открывает глаза. Его лицо полно недоверия.

Оказалось, что руна, похожая на его грудь, появилась в его уме. Изучая ее долгое время, он ничего не нашел. Он просто чувствовал, что в его сознании есть что-то, что может увеличить его духовную силу. Однако у него не было никаких способностей к духовной силе. Просто его восприятие было намного сильнее.

'Это действительно идеальная отправная точка', - вздохнул Ифан в своем сердце.

Первый ранг Эволюционного Реалма эквивалентен 10-кратной системе обычного человека. Кроме того, я совершенно пробудил свои врожденные способности силы и скорости класса SS. Оба они в 10 раз сильнее. Таким образом, мое тело первого ранга уже в 20 раз быстрее тела обычного человека. Хотя у меня нет врожденных навыков пробуждения, это все равно того стоит.

"Бах!" И Фан поспешно повернул голову и увидел, что все в порядке. Он увидел, как холодный свет небрежно махнул правой рукой, оставив глубокую трещину на бетонном полу верхнего этажа мизинцем.

Ифан был мгновенно потрясен. Это был врожденный навык. Святое дерьмо, мои очки собираются слететь!!

Он сделал несколько шагов и подошел к очкам. Когда он приблизился, очки стояли там с ошеломленным выражением лица, как будто они были глупы.

"Ты сделал это? Как у тебя это получилось! Сколько еще раз ты можешь нанести такую атаку!"

Ифан задал три вопроса подряд.

Очки тоже пришли в себя и ответили: "Кто-нибудь еще здесь? Активируй это пять или шесть раз! Кажется, оно все еще может быть прикреплено к моей руке, смотри".

Очки снова подняли правую руку. На этот раз он не помахал им. Однако вокруг его правой руки был слабый слой белого света, на котором застыла пронзительная острота. Ощущение было очень острым!!

Ифан снова был шокирован, послушный!! Если бы Очки действительно хотели взлететь, они должны были быть по крайней мере врожденным навыком класса [S] или выше.

Господи, почему мне не так повезло? Но потом я сдержал выражение лица и серьезно сказал: "Очкарик, используй правильно свой врожденный навык. Это действительно очень хороший врожденный навык..."

"Брат Фан, а что ты имеешь в виду под врожденным навыком...?" — недоверчиво спросил Очкарик.

И Фан продолжил: "Вот так называемый врожденный навык: мутабельная способность, которая появляется только когда эволюционирующий преобразуется с шансом один к миллиону или меньше. Она может быть полезной или бесполезной. Существуют разные ранги: от высокого к низкому это S, SS, S, A, B, C, D, E, F! Запомни, этот врожденный навык также можно улучшить. Но для этого, в первую очередь, он у тебя должен быть. С каждым твоим продвижением он будет становится мощнее. Можешь представить, это навык, который пригодится на пути к эволюции, и из того, что я вижу, твой навык должен быть как минимум класса S или выше.

Услышав похвалу Ифана, Очкарик так обрадовался, что не мог найти себе места. Он даже возбужденно спросил: "Брат Фан... А у тебя? Какой у тебя врожденный навык?"

И Фан окинул взглядом Очкарика, повернулся и пошел к лестничной клетке на крыше. "Не знаю, я еще не выяснил, но думаю, что он точно сильнее твоего", — холодно сказал он.

Очкарик возразил с недоверчивым выражением: "Это не обязательно так!"

Увидев, что И Фан уже почти дошел до двери, он поспешно пошел за ним и спросил: "Куда мы теперь?"

Очкарик крикнул ему вслед...

<http://tl.rulate.ru/book/55405/3953039>